

Феттер Светлана Анатольевна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА "LONELINESS" ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Фразеология является одним из наиболее обширных направлений лингвистических исследований. Мы обращаемся к фразеологии за возможностью более детального рассмотрения участка концептуального пространства "loneliness", который охватывается фразеологическими единицами. Мы ставим перед собой конкретную задачу - выяснить, какие образы лежат в основе ФЕ, репрезентирующих концепт "loneliness" в английском языке, обнаружить особенности осмысления данного концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Фразеология является одним из наиболее обширных направлений лингвистических исследований. Мы обращаемся к фразеологии за возможностью более детального рассмотрения участка концептуального пространства «loneliness», который охватывается фразеологическими единицами. Мы ставим перед собой конкретную задачу – выяснить, какие образы лежат в основе ФЕ, репрезентирующих концепт «loneliness» в английском языке, обнаружить особенности осмысления данного концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт; одиночество; фразеология; образность; оценка.

Феттер Светлана Анатольевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Svetaper@yandex.ru

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «LONELINESS» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В специализированных лексикографических источниках мы обнаружили и проанализировали 60 английских фразеологических единиц, объективирующих концепт «loneliness». Мы установили, что концепт «loneliness» в английском языке чаще всего фразеологизируется описательными выражениями и номинативными выражениями.

Исследование фразеологии предоставляет широкое поле деятельности, однако описание аспектов фразеологических единиц (далее – ФЕ) зависит от поставленных задач. Наша задача – выявление образов, лежащих в основе фразеологизмов с компонентом «loneliness», специфики осмысления изучаемого концепта.

Изучение ФЕ как средств объективации концепта обуславливается тем, что их образное начало признано квинтэссенцией культурной коннотации, сочлененной с мировоззрением народа, хранилищем национальных особенностей, отображением накопленного опыта [1; 6; 9; 14; 19]. Фразеологический компонент языка признан самобытным в культурно-языковом аспекте элементом его номинативного состава. В своем значении фразеологизмы отображают эволюцию народной культуры, фиксируют и обеспечивают преемственность культурных ценностей и стереотипов, эталонов и архетипов [9; 16].

Ф. И. Буслаев считает, что фразеологизмы – это своего рода микромиры, содержащие в себе нравственные принципы, завещанные предками, и выраженные одним коротким изречением [3, с. 9].

По Ю. С. Степанову, воспроизведение фразеологизмов способствует передаче культурных установок из поколения в поколение. Таким образом формируется при овладении языком культурное самосознание себя как личности, а также национальная идентичность народа [13, с. 756].

В. Н. Телия определила три направления в исследовании ФЕ в культурном контексте: этнолингвистическое – реконструкция культурных слоев в формировании ФЕ; лингвокультурологическое – изучение способности ФЕ отражать современную культуру народа при употреблении в различных типах дискурса; контрастивное – выявление национальной специфики ФЕ того или иного языка, осознаваемой на фоне наивной картины мира народа [15, с. 14].

Значения ФЕ – это результат переосмысления окружающего мира. Фразеологизмы – это зафиксированные в словарях, известные большому количеству носителей языка стереотипные, но очень значимые признаки или компоненты фразеологически репрезентируемого концепта.

Мы разделяем мнение большинства ученых, что ФЕ являются лишь средством репрезентации концепта, но не формой его существования [7; 9; 13].

Как и Д. О. Добровольский, В. Н. Телия, А. Б. Феоктистова, мы склонны различать пословицы и ФЕ, считая те и другие значимым лингвокультурологическим материалом, обязательным к изучению филологами.

В нашем исследовании возможно отойти от классификации фразеологизмов по частям речи. Так как нас интересуют лингвокультурологические особенности изучаемого концепта, объектом внимания будут идиомы. Значение понятия «идиома» является спорным, при номинации подобных единиц используется разная терминология: «собственно ФЕ» [11], «фразеосочетания – идиомы» [2], «сильно идиоматические фразеосочетания» [9]. Мы же условимся считать идиомами мотивированные «фразеологические единства» и «фразеологические сращения» с утерянной мотивацией, согласно терминологии В. В. Виноградова [5, с. 150]. Далее термины «фразеологизм» и «фразеологическая единица» употребляются взаимозаменяемо для обозначения любых видов воспроизводимых словосочетаний, включая идиомы. Мы руководствуемся точкой зрения В. Н. Телия, заключающейся в том, что образность значения фразеологизма говорит о наличии внутренней формы, некоего ассоциативно-образного компонента, организующего значения в языке [14, с. 14].

Выделяется живая внутренняя форма (элементы образности, понятные и осознаваемые носителем языка, вызывающие прямые ассоциации с содержанием переменного прототипа) и стертая внутренняя форма (мотивирующие признаки, для осознания которых требуется проведение специального этимологического исследования). ФЕ, имеющие живую внутреннюю форму, – фразеологические единства. ФЕ со стертой внутренней формой соответствуют фразеологические сращения.

Лингвисты и культурологи часто в своих исследованиях обращаются к значению фразеологизма, представляющему собой архив информации о ходе развития ситуации, объективируемой ФЕ. Значение фразеологизма является продуктом переосмысливания некоего прототипа фраземы. Изначальная ситуация соотносится

с буквальным значением ФЕ. К данной прототипной ситуации прикрепляется определенное содержание, которое, переосмысливаясь, формирует образную составляющую фразеологизма на базе значений слов в определенной прототипной ситуации.

Логико-семантический элемент (внутренняя форма фразеологизма) – ключевой элемент образа. Он обуславливается определенным признаком явления, лежащим в основе фразеологической номинации. Этот элемент – связующее звено между значением фразеологизма и объективируемой им конкретной ситуацией. В нашем исследовании мы тоже будем обращаться к анализу образно-ассоциативной базы ФЕ, репрезентирующих концепт «loneliness».

В результате анализа значения ФЕ, объективирующих исследуемый концепт, были выявлены группы фразеологизмов (примеры употребления ФЕ взяты из фразеологических словарей и сборников идиом и фразовых глаголов):

- 1) фразеологизмы, номинирующие действия, приводящие к одиночеству субъекта действия;
- 2) фразеологизмы, номинирующие действия, приводящие к одиночеству объекта действия;
- 3) фразеологизмы, характеризующие состояние одинокого человека;
- 4) фразеологизмы, номинирующие одинокого человека.

1. Фразеологизмы, номинирующие действия, приводящие к одиночеству субъекта\субъектов действия:

to plough a lone / lonely furrow [10] – делать что-то, чего не делают другие; интересоваться чем-то, что других не интересует; *to go smth alone* [23] – (американское выражение) выполнять какую-либо работу в одиночку, отвергая помощь других людей; *to live in an ivory tower* [20] – жить в своем мире, быть далеким от действительности, современности; *to live in a world of one's own* [21] – жить уединенно, обособленно, концентрируясь на себе и своем внутреннем мире; *to keep to yourself* [Ibidem] – оставаться в одиночестве, сознательно отказываться от общения; *to bury oneself alive* [Ibidem] – хоронить себя заживо, добровольно самоизолироваться; *to draw into one's shell* [24] – прятаться в свою скорлупу, раковину, отказываться от общения с другими людьми (выражение основано на сравнении одинокого человека с животным или насекомым, скрывающимся от врагов в своем природном укрытии); *to split up* [23] – (неформальное выражение) расстаться (чаще для пары), развестись; *not show one's face* [22] – избегать какого-то общества, не появляться в чьем-то обществе; *keep one's distance (from someone or something)* [23] – держаться подальше от кого-то, в целях предосторожности; *lose touch with someone* [21] – терять всякую связь, все контакты с кем-то; *to shy away from someone* [22] – избегать кого-либо (часто после нанесенной обиды); *to keep yourself to yourself* [23] – (американская идиома) вести размеренную уединенную жизнь, избегая контактов с другими людьми; *to do smth (all) on smb's own* [22] – вынужденно исполнять какие-либо обязанности в одиночку в связи с отсутствием у окружающих желания либо возможности помочь, либо делать что-то независимо, без внешнего контроля; *to shut into oneself* [10] – уходить в себя, становиться необщительным, замкнутым; сторониться, избегать людей; *to shut oneself off from the world* [22] – отойти от мира, уйти в себя.

2. Фразеологизмы, номинирующие действия, приводящие к одиночеству объекта действия:

to leave smb in the lurch [24] – (выражение имеет британское происхождение) оставить кого-либо в тяжелом положении, беде, без помощи и поддержки; *desert a sinking ship AND leave a sinking ship* [Ibidem] – еще один фразеологизм с морскими корнями (утверждается, что первыми тонущий корабль покидают крысы, поэтому люди, оставляющие других в беде, в трудной, неприятной ситуации, сравниваются с этими животными); *to leave smb high and dry* [Ibidem] – ФЕ, в современном понимании обозначает «оставить в беде, на мели» (в переносном значении), без помощи и поддержки; *to skip out on someone* (американский вариант) / *to skip off on someone* (британский вариант) [20] – неожиданно покинуть кого-либо в бесчестной, часто тайной манере (часто о сбежавших и изменивших возлюбленных); *to walk out on someone* [23] – покинуть, бросить кого-либо, о супругах или возлюбленных; *wash one's hands of someone* [20] – прекратить общение с кем-то, «умывать руки», отказываться нести ответственность за кого-либо; *avoid someone like the plague* [24] – (неформальное выражение) полностью избегать контактов с кем-то, держаться на как можно более далеком расстоянии от кого-то, обходить стороной, бояться как огня; *give someone a wide berth* [Ibidem] – обходить стороной, остерегаться, держаться подальше; *steer clear of someone* [23] – избегать встреч с кем-то, чураться кого-то; *count someone out (for something)* [Ibidem] – исключить из группы, общества, списка; *leave someone out in the cold* [20] – оставить кого-то «за бортом», не пригласить кого-то, исключить из списка, не информировать кого-то; *nose someone out* [23] – (сленг) заставить выйти из состава чего-либо, подсидеть, выгнать; *break off (with someone) / break up with someone* [21] – закончить связь с кем-то, порвать с кем-то (чаще с возлюбленной или возлюбленным); *throw someone over* [23] – (сленг) бросить кого-либо, окончить романтические отношения; *split people up* [22] – разлучать кого-либо; *break someone's heart* [24] – разбить кому-либо сердце, покинуть кого-то, заставив испытать тоску и одиночество; *leave one to one's own devices / leave one to one's own resources* [23] – американские фразеологизмы со значением «оставить кого-то в одиночестве, заставить полагаться на собственные силы»; *to give someone the bag / the sack to hold* [21] – оставить кого-либо в одиночестве в беде, без средств к существованию; заставить в одиночку нести ответственность за преступление или неудачу, улизнуть; *to throw smb to the dogs / wolves / lions* [22] – пожертвовать кем-то ради своего спасения; позволить кому-то быть униженным, оскорбленным, чтобы избежать унижений самому.

3. Фразеологизмы, характеризующие состояние одинокого человека:

holding the bag [21] – оставленный в одиночестве для завершения какого-либо дела, несущий ответственность в одиночку; *having no soul in the world* [24] – один как перст, одинокий, не имеющий друзей и близких;

to stew in smb's own juice [22] – быть наедине с самим собой, сожалеть о совершенных ошибках или переживать из-за каких-либо неурядиц в одиночестве, «тушиться в собственном соку»; *high and dry* [24] – покинутый, оставленный без поддержки и помощи; *on one's own / all by oneself / single-handed* [10] – самостоятельно, в одиночку, без посторонней помощи; *all by one's lonesome* [23] – в полном одиночестве (американская идиома); *out of the swim of things* [Ibidem] – в стороне от событий, не в курсе дел (неформальное американское выражение).

4. ФЕ, номинирующие одинокого человека:

a lone wolf [20] – человек-одиночка, предпочитающий выполнять какие-либо действия самостоятельно, не нуждающийся в чьей-либо помощи и поддержке (в основе метафорического переноса в некоторых фразеологизмах, объективирующих одиночество, лежат ассоциации с животными и птицами); *a black sheep* [24] – «черная овца» (русский аналог – «белая ворона»), отщепенец, аутсайдер; *lone ranger* [23] – человек, предпочитающий действовать в одиночку, не нуждающийся в одобрении, совете и помощи; *an old maid* [24] – старомодное, невежливое и обидное название одинокой незамужней немолодой женщины («старая дева»); *a lone hand* [22] – человек, успешно справляющийся с любым видом деятельности без посторонней помощи (изначально употреблялось в карточных играх); *lonely hearts* [23] – одинокие люди, ищущие партнера для романтических отношений; *a white crow / raven* [24] – человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих, отличающийся чем-либо, не похожий на них.

Фразеологизмы являются средством выражения положительного или отрицательного отношения к какому-либо предмету или явлению. Они формируют образную характеристику обозначаемого. Семантика фразеологизма фиксирует эмоционально-оценочное описание характеризуемого элемента действительности.

Фразеологизмы создаются и употребляются не столько для характеристики и номинации объектов окружающего мира, сколько для его субъективной интерпретации, личной оценки. В этом и состоит отличие ФЕ от других языковых средств. Использование в процессе общения некоего образа, воспринимаемого рассудком, чувством или воображением, как бы подготавливает реакцию адресата, выражаемую эмотивно, на вербально оформленное высказывание [18, с. 10]. Образы сами оценивают обозначаемое [17, с. 175].

Оценка – это отраженное в языке аксиологическое отношение, установленное между субъектом и явлением. Отрицательные и положительные оценки шкалируются очень широко. Между двумя полюсами (крайне отрицательной и крайне положительной оценкой) располагается множество оценок, варьирующихся по степени положительности/отрицательности [12, с. 165].

К фразеологическим единицам с фиксированной в значении оценкой, находящейся в отрицательном диапазоне, относятся большинство ФЕ, выражающих концепт «loneliness» в английском языке: *to bury oneself alive* – хоронить себя заживо [21]; *to shut into oneself* – замкнуться в себе [10]; *to draw into one's shell* – прятаться в свою раковину [24]; *to leave smb in the lurch* – покинуть кого-либо в опасности [Ibidem]; *to throw smb to the dogs* – позволить унижить кого-либо, чтобы избежать унижения самому [22]; *to break smb's heart* – разбить кому-либо сердце [24]; *an old maid* – старая дева [Ibidem] и др.

Однако оценка – фактор субъективный, не всегда считающийся с общепринятыми нормами [17, с. 174]. Она зачастую зависит от аксиологической ориентации субъекта. Для значений нескольких идиом, выражающих концепт одиночества, характерна флуктуирующая оценка. Если одиночество, уединение осуждаются субъектом, то фразеологизм имеет отрицательную оценку. Если же одиночество рассматривается как благо, как осознанный выбор человека, не нуждающегося в обществе, то его оценка становится положительной.

Данные примеры подтверждают тот факт, что не всегда существует постоянно закрепленная эмоциональная характеристика во фразеологизмах [4, с. 76]. Возможность употребления одной и той же ФЕ в различном эмотивном значении приводит к двусмысленности этой ФЕ.

Список литературы

1. **Бабаскина О. В.** Зоосемические фразеологические единицы в современном английском языке: лингвокультурологический и прагматический подходы: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2002. 232 с.
2. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
3. **Буслаев Ф. И.** Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Русский язык, 1954. 176 с.
4. **Вакуров В. Н.** Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц // Филологические науки. 1991. № 6. С. 74-82.
5. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
6. **Добровольский Д. О.** Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48.
7. **Дорофеева Н. В.** Удивление как эмоциональный концепт: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград: Перемена, 2002. 20 с.
8. **Копыленко М. М., Попова З. Д.** Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 190 с.
9. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
10. **Кунин А. В.** Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
11. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
12. **Кунин А. В.** Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // Вопросы фразеологии английского языка: сб. науч. тр. М.: МГПИ, 1980. С. 158-185.
13. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
14. **Телия В. Н.** Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: материалы II-й Межд. конференции (12-14 мая 1999 г.): в 3-х частях / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. Ч. 3. С. 14-15.

15. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методологические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 13-24.
16. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 288 с.
17. **Феоктистова А. Б.** Культурно значимая роль внутренней формы идиом с позиции когнитологии // Фразеология в контексте культуры. М.: ИЯ РАН; Языки русской культуры, 1999. С. 174-179.
18. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
19. **Cambridge International Dictionary of Idioms.** Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 587 p.
20. **Gairns R., Redman S.** Idioms and Phrasal Verbs Advanced. Oxford: Oxford University Press, 2001. 200 p.
21. **Longman Idioms Dictionary.** L.: Longman Publishing, 2000. 446 p.
22. **Oxford Dictionary of Idioms.** Oxford: Oxford University Press, 2005. 356 p.
23. **Spears Richard A.** Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. N. Y.: The McGraw-Hill Companies, 2005. 1080 p.
24. **Workman G.** Phrasal Verbs and Idioms (Advanced). Oxford: Oxford University Press, 1996. 96 p.

OBJECTIVATION OF THE CONCEPT “LONELINESS” IN PHRASEOLOGICAL UNITS

Fetter Svetlana Anatol'evna
Belgorod National Research University
Svetaper@yandex.ru

Phraseology is one of the most extensive areas of linguistic research. We refer to phraseology for the possibility of a more detailed examination of the area of the conceptual space “loneliness” that is covered with phraseological units. The task of the research is to find out the images underlying the phraseological units, representing the concept “loneliness” in English, and to discover the peculiarities of understanding this concept.

Key words and phrases: concept; loneliness; phraseology; imagery; evaluation.

УДК 81`23

В статье анализируется отражение образа врага в языковом сознании городских якутов, считающих русский язык основным или единственным языком общения, а также якутов, проживающих в сельской местности, считающих родной язык основным языком общения. Языковое сознание якутов анализируется на материале свободного ассоциативного эксперимента. Полученные ассоциативные поля рассматриваются нами как отражение образов сознания якутов, выраженных в виде вербальных ассоциаций. Материалы исследования могут быть использованы в межъязыковых и межкультурных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; образы сознания; ассоциативное значение; ассоциативное поле; коррелят.

Филиппова Саргылана Васильевна, к. филол. н.

Бакуменко Любовь Игоревна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
filippova_sargylana@mail.ru; chk513@inbox.ru

ОБРАЗ ВРАГА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЯКУТОВ

Исследования, посвященные анализу языкового сознания посредством изучения вербальных ассоциаций, являются одним из ключевых направлений современной лингвистики. А. А. Леонтьев сопоставляет понятие «языковое сознание» с понятием «образ мира», который определяет как «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [2, с. 268]. Образ мира, в свою очередь, является основной компонентой культуры и содержит в себе все существенные с точки зрения данной культуры знания, необходимые для адаптации каждого ее члена к окружающей природной и социальной среде [4, с. 205].

Е. Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей» [3, с. 36]. Он утверждает, что «неосознаваемые знания, входящие в образ сознания, могут быть овнешнены в речевом поведении испытуемых в свободном ассоциативном эксперименте» [Там же, с. 44]. Таким образом, полученное в ходе свободного ассоциативного эксперимента ассоциативное поле, называемое психолингвистами ассоциативным значением, можно рассматривать как отображение образов языкового сознания.

Ассоциативное значение слова принадлежит, по мнению Н. С. Болотновой, не только слову, но и сознанию коммуниканта в силу того, что оно имеет лингвистическую основу и экстралингвистическую обусловленность.